

После того, как Кай заверил Алану, что нет, его не выгнали и что да, он вернется в поместье после церемонии своего седьмого дня рождения, она немного успокоилась.

Она спросила, почему он решил вернуться один, вместо того, чтобы дожидаться ее визита. Нет, это не ее вина, что она не навещала ее достаточно часто. Были и другие «причины».

Воспользовавшись этим моментом покоя, Кай оглядел дом и задал собственный вопрос.

«Я ошибаюсь, или когда я уходил, на той стене не было двери?»

И у Аланы, и у его сестер было еще много вопросов, но они отвлеклись. У него даже не было времени поставить рюкзак, и ему было любопытно, что случилось с их домом.

С гордостью глядя на то, что когда-то было полноценной стеной, Алана объяснила ситуацию.

«Что ж, леди Вирия была очень щедра на свои комиссионные, и мы воспользовались возможностью, чтобы расшириться до соседнего квартала. После голода вокруг было много перестановок. Многие дома остались пустыми, а другие были заброшены в пользу нового здания в другом месте. Когда наши соседи уехали, я купил его за гроши».

«Теперь у нас есть свои комнаты!» — взволнованно объяснила Эле, потянув его за руку, чтобы показать ему окрестности.

В их старом доме была гостиная, а также комната Аланы и Элени, а главная комната другого дома служила кухней и кладовой.

— Это комната Кеа. Эле указала на одну из двух комнат «нового» дома.

Кеа тут же прыгнул перед ним: «Ты не можешь войти туда прямо сейчас, там слишком грязно».

Кай не собирался заглядывать внутрь, но после того, как Кеа сказал ему не делать этого, ему стало любопытно.

«Кеандра». Алана бросила взгляд на Кеа, но та не сдвинулась с места и вызывающе оглянулась.

— А что насчет последней комнаты? Кай разрядил ситуацию.

Позже будет время покопаться.

Бросив последний взгляд на Кеа, обещавший, что они поговорят позже, Алана ответила с улыбкой.

«Это для тебя, дорогая. Здесь у тебя всегда будет кровать. Но его нужно немного привести в порядок, поскольку вы нас не предупредили. Она подчеркнула это полуругающим взглядом.

Открыв дверь, мы обнаружили несколько случайных стульев и коробок, разбросанных вокруг. Сбоку стояла небольшая кровать, на которой лежали немногие вещи, которые он оставил. Одна запасная пара одежды, которая ему больше не подошла, несколько красивых ракушек, которые подарила ему Ана, и тонкий слой пыли.

Это было немного, но его сердце согрело осознание того, что они оставили место специально для него. Его взгляд скользнул к запасной мебели, занимавшей вторую половину.

Что ж, для него этого было вполне достаточно.

— Не волнуйся, дорогая, я немедленно приберусь.

Кай положил свой рюкзак возле кровати: «Мама, он идеален».

Он преградил путь, прежде чем Алана успела уйти, чтобы убрать его комнату. Казалось, она была в противоречии, но в конце концов согласилась, что это может подождать.

После долгого путешествия его ноги были как желе, и ему не терпелось заснуть.

— Кеа, почему бы тебе не наполнить таз, чтобы твой брат вымыл, пока он успокоится.

«Мне нужно пойти за водой прямо сейчас? На улице темно и... Протесты Кеа были подавлены взглядом Аланы.

— Хорошо, я пойду. Ворча про себя, Кеа ушла, прежде чем взглянуть на него.

Кай подавил улыбку.

Как хорошо быть дома.

Алана повернулась к нему: «Мы можем прибраться утром, но позволь мне помочь освободить немного места».

Когда они прокладывали дорожку вокруг его кровати, его пустой желудок громко протестовал. Последний раз он ел восемь часов назад.

Мать неодобрительно посмотрела на него: «Ты что, пренебрегал собой? Когда ты в последний раз ел?»

Кай пожал плечами с невинным выражением лица.

Через полчаса Кай привел себя в порядок, переоделся и сел за кухонный стол. Перед ним стоял аварийный обед огромных размеров. Жареные овощи, рыба, какие-то крабовые ножки и хлеб.

Без необходимости повторять, он начал есть с удовольствием. Ингредиенты, возможно, не были такими разнообразными и дорогими, как те, которые использовала Дора, но экономная еда имела ностальгический вкус, который с лихвой компенсировал это.

Между перекусами он начал отвечать на вопросы своей семьи, излагая смягченную версию своего пребывания в поместье. Он вырезал несколько частей и сосредоточился в основном на положительных моментах.

Разговор продолжался еще долго после того, как его желудок был сыт, и он задавал в ответ вопросы. Как у них дела? Эле все еще нравится ее работа? Что хотел сделать Кеа?

Примерно через два часа Алана поняла, что уже поздно, и отправила всех спать. Когда его голова коснулась подушки, он уже спал.

На следующее утро Кай проснулся позже обычного, солнце уже давно взошло. Он наслаждался еще несколькими минутами, бездельничая в своей постели, прежде чем решил, что пора начинать новый день.

Как только он встал, он обнаружил, что безрассудство предыдущего дня не осталось незамеченным. Обе его ноги болели при каждом движении. Он привык к боли из-за требований Элайджи, но на этот раз он вышел за пределы того, что могло вынести его тело.

Он помассировал ноги и заглянул в свой алхимический сундук, чтобы посмотреть, не дала ли Дора ему что-нибудь, что могло бы помочь. Он ограничился жеванием пары листьев азулеи. Они были горькими на вкус и были не так эффективны, как приготовленные в виде настоящего травяного чая с тролльим корнем, но они помогали облегчить боль и предотвратить отек. Он мог бы сварить что-нибудь еще позже, если боль не утихнет.

Войдя на кухню, его встретил скучающий Кеа.

«Наш великий волшебник наконец просыпается ото сна».

Кай закатил глаза: «И тебе доброе утро».

На завтрак ему положили половину манго и два твердых печенья.

— Другая половина ушла сама? Он подозрительно взглянул на сестру.

Она не выказывала никаких признаков вины. Не потому, что она не съела половину его манго, а потому, что не чувствовала угрызений совести.

Ее взгляд побуждал его сказать что-нибудь, но Кай не позволил этому повлиять на его настроение. После того, как его закалило раздражающее поведение Элайджи, он оказался за пределами таких примитивных средств.

Кай вернулся в свою комнату и взял сладкий пирог из дополнительной еды, которую приготовила для него Дора. Ему нравился взгляд сестры, пока он медленно жевал один кусочек за другим.

Рот Кеа сомкнулся в тонкую линию, когда она подумала о возражении.

"Это нечестно! Ты уезжаешь в отпуск длиной в год, а когда возвращаешься, мама обращается с тобой как с героем и покупает тебе манго!" Она топнула ногой и бросилась прочь.

Кай доел пирог и оставшуюся половину манго.

Была ли она всегда так склонна к гневу?

Ему стало ее жаль. Год его отсутствия был так далек от отпуска, как никогда раньше. Возможно, это была его вина, что это звучало намного проще, чем было на самом деле. Теперь она ревновала его.

Должно быть, нехорошо, когда твоего младшего брата или сестру называют гением и отправляют на специальное обучение. Реальность сильно отличалась от того, как ее себе представлял Кеа, но он понимал, каково будет, если их роли поменяются местами. Она всегда была очень конкурентоспособной и после того, что случилось с их семьей, имела право злиться.

После аварии ему следовало потратить больше времени на то, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Технически он был взрослым человеком, способным справляться со сложными ситуациями, и долгое время он был в замешательстве. Может быть, все-таки было частично.

Его сестрам пришлось пережить то же самое, гораздо моложе.

Я постараюсь быть с ней добрее . Кай пообещал себе.

Дом был пуст, его мать и Эле, вероятно, были на работе, а Кеа убежал неизвестно куда.

Оставшись один, он задумался, что ему делать. Он мог практиковать упражнения, которые дал ему Элайджа, но, судя по ощущениям его ног, он не считал, что делать какие-либо интенсивные упражнения — хорошая идея.

Пропускать тренировку в первый день было не лучшим решением, но он ничего не мог с этим поделать. Чтобы почувствовать себя лучше, он решил исследовать город и попрактиковаться в остром глазе. Его ноги должны выдерживать медленную ходьбу.

Кай собирался выйти, когда остановился перед комнатой Кеа.

Мне заходить или нет?

Реакция, которую она испытала прошлой ночью, была странной. Кеа никогда не была самым аккуратным человеком, но ее это тоже не волновало. Он не хотел вторгаться в ее личную жизнь, но и не для того, чтобы шпионить за ней. Он только хотел убедиться, что она не скрывает что-то опасное.

Это была единственная причина.

Когда она открыла дверь, ее одежда была разбросана повсюду вместе со всевозможными красивыми безделушками, которые могут показаться интересными ребенку.

Он осмотрел комнату, стараясь оставить все в таком беспорядке, каким он его нашел. Он сомневался, что она вообще сможет это сказать, но лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

Ничего подозрительного не было, кроме удивительно большой коллекции браслетов и ожерелий. Все они были сделаны из ниток, сплетенных вместе с разноцветными ракушками и красивыми камнями. Несколько незавершенных попыток показали, что она сплела их сама.

Конечно, это было удивительное открытие. Он никогда не видел, чтобы она носила какое-либо из них. Было ли это тем, что она скрывала?

Кай собиралась уйти, когда Острый Глаз заметил, что на половице под ее кроватью не было пыли.

Это был самый старый трюк в книге по уважительной причине. Как и ожидалось, он легко смог его удалить. Засунув руку внутрь, он достал тканевую обертку, перевязанную плетеной бечевкой. Он ослабил узлы, не развязав их полностью. Он хотел удалить его содержимое, не разрушая при этом сложную косу. Чтобы повторить это, потребуются часы.

В руку ему упал небольшой нож с деревянной ручкой.

Почему его сестра спрятала нож? Она украла его где-нибудь, потому что считала «крутым» иметь что-то «опасное»? Она не будет первым ребенком, который сделает это.

Кай положил нож туда, где нашел, стараясь не оставить следов своего прохождения. Вероятно, это было пустяковое дело, но он будет присматривать за ней, чтобы убедиться.

Со слишком большим количеством мыслей в голове Кай закрыл свой дом и пошел в город, чтобы очистить свой разум.

Он пошел в сторону старого города. Он хотел держаться как можно дальше от тенистых троп. Следуя за потоком людей, он оказался на рынке. Оно было больше, чем он помнил. Продавцы ставили прилавки или расстилали на земле одеяло для демонстрации своих товаров.

Ожесточенный торг, продавцы, кричащие о качестве своего товара, и суeta людей, идущих за продуктами, слились в громкую какофонию. Кай прыгнул в толпу и начал искать что-нибудь, что могло бы его заинтересовать.

Как свидетельствовал запах, основными продуктами были рыба и ракообразные. Он также заметил пару киосков, где продавалось разное мясо от охотников, ушедших в джунгли.

В основном с них содрали шкуры и порубили, поэтому он не мог сказать, каким животным они принадлежали. Вероятно, это какая-то огромная крыса, если ему нужно было догадаться. А другой определенно был змеиным мясом, должно быть, он принадлежал большому.

Кай с любопытством осматривал прилавки. Пока что он не был заинтересован в покупке чего-либо. Дора дала ему десять медных месаров, довольно много, учитывая, что у него никогда не было денег. Он должен был быть осторожен с тем, как его провести, церемония могла состояться через пару месяцев. Он мысленно отметил, что нужно спросить у матери, когда именно это было.

После некоторого осмотра рынка его взгляд остановился на чем-то, что могло бы его заинтересовать.

Ларек принадлежал пожилой женщине. Ее лицо было морщинистым, но глаза все еще были острыми. У нее было выставлено множество диких трав. Кай узнал синий лист, слезы духов, цветы маселии и другие распространенные ингредиенты.

Занимаясь гербологией, трудно было что-то забыть, особенности каждого растения оставались в памяти даже спустя месяцы. Это также дало ему представление о свойствах неизвестной травы, если он внимательно ее изучил.

Он активировал «Чувство маны», чтобы посмотреть, выделяется ли что-нибудь. Ничего особенного, но у большинства из них была более высокая концентрация маны, чем у обычных сорняков.

— Детка, ты уверена, что у тебя есть деньги, чтобы что-нибудь купить? Эти травы не для игр, все они обладают чудесной силой. Почему бы тебе не привести сюда своих маму и папу?» — сказала старуха, немного раздосадованная тем, что он занимает место потенциальных клиентов.

Кай сверкнул в пальцах парой медных мезаров.

Продавщица тут же по-бабушкино улыбнулась: «Я старая Селия, но ты можешь называть меня бабушкой Селли. Что вы ищете, молодой человек? У меня лучшие травы во всем Гринсайде. Хочешь вырасти высоким и сильным, у меня есть именно то, что тебе нужно».

Она показала ему несколько обычных коралловых цветов, держа их в руках, как драгоценное и редкое растение. Это не то, что росло повсюду на окраинах джунглей Вирида.

Их самой примечательной особенностью были нежные голубые и розовые лепестки. Они были красивыми украшениями и приятно пахли, но в аптекаре и алхимии от них не было никакой пользы.

Кай решил не суетиться. В конце концов, это был открытый рынок, чего еще он ожидал?

Не обращая внимания на ее попытку мошенничества, он задал несколько вопросов о выставленных напоказ травах. В глазах Селли промелькнуло разочарование, но вскоре оно сменилось радостной энергией, когда она расхваливала свой товар.

Он небрежно поправил все ее преувеличенные заявления с детской улыбкой, как будто играл в игру и выигрывал. Селли, похоже, это не смутило и плавно продолжила говорить. Она скорректировала свои ответы так, чтобы они могли напоминать правду.

После того, как он показал, что знает свои травы, Кай начал расспрашивать о неизвестных растениях, которые он действительно хотел узнать, среди бесполезных вопросов. Он не доверял ее словам полностью, но всегда мог изучить их с помощью Гербологии и попросить других продавцов проверить ответы.

— А что насчет этого? Кай указал на пучок листьев в форме сердца с темно-синими жилками.

Старый Селли принял побежденное выражение лица, но был уверен, что это всего лишь игра. «О, это называется милосердием любовника. При небольшом использовании они притупляют чувства и усыпляют. Все жуют их, чтобы облегчить боль при достижении Оранжа. Тебе следует купить их, когда придет время...»

Кай застыл на месте, а Селли продолжала говорить.

«—Без них продвижение может быть весьма мучительным. Я уверен, что такому знающему молодому человеку они скоро понадобятся. Некоторые люди также покупают их для... развлекательного использования. Я бы никогда не продал их за это, но не все такие порядочные люди, как я. С ними нужно быть очень осторожными, они смертельно опасны, если принять слишком много».

Селли заметила его состояние и неправильно поняла его реакцию, на ее лице появилась проницательная улыбка. «Вы заинтересованы в покупке? Все приходят за ними к старине Селли, я продаю только лучшее из лучшего».

"Ебать!" - воскликнул Кай. Он не принимал обезболивающих для своего прогресса, думая, что все так делают. Теперь он обнаружил, что существует удобная трава, которая усыпляет его во время этого процесса.

Люди вокруг странно смотрели на него из-за его выходок, бормоча, какой позор, что у детей нет манер.

Старину Селли, похоже, это не остановило: «Я дам тебе два листа за два месара, договорились?»